
Глава 28. Боязнь призраков

Из колодца выпрыгнул крошечный, на удивление очаровательный лазурный дракончик. Он мертвой хваткой вцепился в игрока, который как раз собирался бросить талисман. Шкала здоровья несчастного тут же поползла вниз с удручающей скоростью.

— Твою мать! Что это за хрень?!

Лян Шань обомлел от неожиданности, но его пальцы на автомате продолжали лихорадочно кликать по экрану. К счастью, персонаж — Шаньцзе Жэньи — наконец-то выбрался из текстур стены. Тот поспешно взмыл вверх и скомандовал:

— Назад, дракончик!

Кликнув на питомца, он выбрал функцию «Сопровождение», и лазурный кроха мгновенно вернулся к хозяину.

Против него стояли двое из Секты Призрачного Урагана, а из-за спины уже доносился шорох шагов. Повернув камеру, он увидел за собой Возвращение девяти к одному.

Три против одного — шансов на победу практически не было.

Под ногами Шаньцзе Жэньи медленно развернулся синий круг защитной формации.

— Где ты откопал этого дракончика? — вместо того чтобы напасть, с любопытством поинтересовался Возвращение девяти к одному.

— В микромире «Очарование Морского Кокона».

— Да ладно? Я тоже там был, но ни разу не слышал, чтобы кому-то выпадал лазурный дракон.

— Это награда для супругов. Изначально это было яйцо, я его позже вылупил.

— О-о, у меня тоже валяется яйцо, но сколько ни бьюсь, никак не проклюнется. Как ты это сделал? Научи, а?

[Система: Докладываю! Шань-шань и Возвращение девяти к одному зацепились языками.]

Фан Хэнъи в крутом пике уклонился от летящего в него заклинания и нанес ответный рубящий удар.

«И о чем они болтают?»

[Система: Обсуждают, как правильно высиживать яйца.]

«...»

[Система: Ой! Всё, лафа кончилась, они дерутся!]

«... Они же только что обсуждали яйца?»

[Система: Так Цяньчжоу подоспел! Вот махач и начался.]

«А, ясно».

К этому моменту у ворот вражеского дворца сосредоточилось уже около десятка бойцов секты Яншань. Получив уведомление, Фан Хэнъи скомандовал остальным силам рассредоточиться и действовать по плану.

Примерно через полчаса Лян Шань под прикрытием невидимости и в сопровождении Цяньчжоу и еще нескольких союзников благополучно проник во вражескую цитадель.

Фан Хэнъи в очередной раз уложил Цзю Синлэ лопатками на землю. Оставив соклановцев зачищать хвосты, он в одиночку рванул к главному зданию противника.

Тем временем затяжная дуэль между Шаонянь Ююань Цзинмэном и Беззаботным Кунем завершилась сокрушительным поражением последнего.

Получив весть о том, что их собственному дворцу требуется подкрепление, Жэнь Шиэр поспешил назад на защиту базы.

Думу Ян, Шаонянь Ююань Цзинмэн и Вэньдин подоспели к воротам вражеского дворца практически одновременно. С этого момента битва превратилась в форменное избиение младенцев.

Сражение завершилось безоговорочной победой секты Яншань.

Обменявшись дежурными трофеями, игроки начали расходиться.

— Думу, мы можем поговорить? — окликнул уходящего Фан Хэнъи Фу Син.

— Незачем, — бросил Фан Хэнъи и, даже не обернувшись, увлек за собой согильдийцев.

Проснувшись среди ночи, Чжун Фулин забрела в ярко освещенный кабинет. Увидев Фу Сина, который с потеряннным видом тупо пялился в монитор компьютера, она мгновенно вскипела:

— Опять твои игрушки! Скажи мне, какой прок от того, что ты целыми днями гродишь здесь жизнь?!

Фу Син смерил её ледяным взглядом.

— А тебе чего не спится? Зачем пришла?

— Ты еще и огрызаешься?! Я проснулась посреди ночи — а тебя нет! Мне же страшно! — Она разрыдалась, размазывая тушь по лицу. — Ты вообще хоть иногда думаешь о моих чувствах?!

Фу Син лишь раздраженно поморщился, даже не пытаясь скрыть своего отвращения.

Заметив эту гримасу, Чжун Фулин сорвалась на истеричный визг. В ход пошли проклятия, оскорбления и надрывные рыдания — тишину квартиры разорвал очередной безобразный скандал.

Выйдя из игры, Фан Хэнъи принял душ. Когда он вернулся в комнату, часы показывали уже половину двенадцатого ночи.

За окном глухо шумел затяжной проливной дождь. Лян Шань всё еще не вернулся.

Фан Хэнъи вышел на балкон. Вглядываясь сквозь пелену ливня в непроглядную темень, он беспокойно замерил шагами скромное пространство, сделав пару кругов.

— Раз переживаешь — набери его. Делов-то!

Внезапно в гостиной сам по себе включился телевизор. На экране возник наглый мультяшный барашек Сияньян, который уставился на парня, уперев лапы в бока.

Проигнорировав наглую жестянку, Фан Хэнъи взъерошил влажные волосы и снова отвернулся к окну. Вспышка молнии на мгновение распоролла черное небо, осветив тяжелые, косые струи дождя.

— Ну и мямля! Ладно, сама наберу, — проворчал голос из динамиков.

Не успел Фан Хэнъи и глазом моргнуть, как его смартфон на журнальном столике сам по себе начал исходящий вызов.

— Совсем страх потеряла?! На кой черт ты звонишь с моего аппарата?! — шикнул парень, бросаясь к столику. Он судорожно схватил телефон, но в этот момент на том конце провода уже сняли трубку.

— Алло? — раздался тихий голос.

— Да... Привет, братец Шань.

— Что-то случилось?

— Ты сегодня... планируешь возвращаться домой?

Лян Шань уныло посмотрел в залитое потоками воды окно и мысленно вздохнул. Домой он, конечно, хотел всей душой, но ему было чертовски, до дрожи в коленях, страшно.

Еще днем он прилег в комнате отдыха при кабинете и незаметно уснул. Проснулся как раз к началу гильдейской битвы, так что решил не тратить время на дорогу и зашел в игру прямо со служебного компьютера.

Когда сражение закончилось и он закрыл клиент, стрелки часов приближались к половине одиннадцатого вечера.

Как назло, личный помощник сегодня взял отгул, а секретарей и остальной персонал Лян Шань сам распустил по домам еще до того, как засесть за компьютер.

К этому часу огромное здание полностью опустело. Даже если где-то и оставались заплутавшие трудоголики, то уж точно не на его этаже.

Осознание этого накрыло его, стоило приоткрыть дверь кабинета: коридоры тонули в зловещем безмолвном мраке, и лишь из его приемной пробивался одинокий лучик света. Лян Шань тут же испуганно захлопнул дверь на замок, малодушно решив больше туда не соваться.

Вызывать дежурного охранника только для того, чтобы тот проводил его до лифта и включил свет, казалось глупым и откровенно унижительным для солидного руководителя. Потеря лица, не иначе.

Он уже смирился с мыслью, что проведет эту ночь на диване в кабинете, судорожно вздрагивая от каждого шороха, как вдруг раздался звонок от Фан Хэнъи.

Затянувшаяся пауза на том конце линии заставила Фан Хэнъи беспокоиться.

— Братец Шань? Ты где сейчас? Всё еще на работе?

— Да, — тихо ответил Лян Шань.

— Аврал? Задерживаешься?

— Да нет... Просто дождь стеной льет... — Лян Шань замялся, пытаясь завуалированно намекнуть на свое бедственное положение. Пальцы свободной руки нервно вертели карандаш, выводя на чистом листе бумаги бесконечные круги.

«У него же своя машина, ливень ему точно не помеха, — быстро соображал Фан Хэнъи. — Раз он до сих пор в офисе, значит, все сотрудники давно разошлись. А уходя, они наверняка вырубili свет во всем здании... Похоже, беднягу просто парализовало в темноте».

Поймав этот негласный сигнал бедствия, Фан Хэнъи выждал пару секунд для приличия и мягко предложил:

— И то верно, льет как из ведра. Братец Шань, давай я приеду за тобой?

— Но... я не слишком тебя стесню?

— Брось, какие глупости. Я как раз сейчас катаюсь по делам, так что мне абсолютно по пути.

— Но ты ведь даже не знаешь, где находится мой офис. Как ты можешь утверждать, что тебе по пути? — сорвалось с губ Лян Шаня. Стоило словам слететь с языка, как он мысленно дал себе знатную пощечину.

«Вот же дурак, язык мой — враг мой!»

На том конце повисла забавная тишина. Фан Хэнъи едва сдержал улыбку.

«Ну и прямолинейный же тип!»

— Там, где ты находишься, мне всегда по пути, — непринужденно парировал парень. — Скидывай адрес, я выезжаю.

«Там, где я нахожусь, ему всегда по пути?..»

Лян Шань непроизвольно коснулся вспыхнувшей мочки уха. Он заворожено смотрел на погасший экран смартфона, чувствуя, как внутри разливается странное, щемящее тепло.

[Система: Ох, умора... Один — непрошибаемый сухарь, не умеющий деликатничать, другой — ходячий генератор сиропа и мастер бесконтрольного флирта. Скрестить бы вас двоих — глядишь, получился бы нормальный человек. А так один отбивается от бесконечных свиданий вслепую, а вокруг другого вечно вьется рой ухажеров!]

Фан Хэнъи и сам сообразил, что брякнул что-то слишком двусмысленное. Но язвительный бубнеж Системы быстро вернул ему душевную уверенность. Действительно, чего тут смущаться?

Он быстро переоделся в уличную одежду, прихватил единственный имеющийся в доме зонт и вышел за дверь.

Дорога сквозь стену ливня заняла около часа. Наконец машина Фан Хэнъи притормозила у парадного входа в офис Лян Шаня.

Огромный, уходящий в грозовое небо небоскреб в самом престижном районе города недвусмысленно намекал: владелец этого монстра легко входит в пятерку богатейших людей страны. Фан Хэнъи и раньше подозревал, что его сосед — птица высокого полета, но сейчас масштабы влияния Лян Шаня предстали перед ним во всем своем подавляющем величии.

«Лян Шань... Лян... Стоп. Неужто это тот самый идеальный ребенок семейства Лян, которого мой старик вечно ставит мне в пример?»

«Сколько себя помню, отец без умолку твердил: "А вот у Лянов сын такой умный, такой прилежный, такой почтительный к родителям..." И далее по списку, призванному подчеркнуть, какое же я неблагодарное чудовище, бунтарь и ходячая катастрофа».

В те годы Фан Хэнъи пропускал эти нотации мимо ушей. Он даже не помнил, называл ли отец имя этого идеального юноши — если и называл, оно благополучно стерлось из памяти вместе с остальным родительским ворчанием.

Парень озадаченно поскреб затылок. Впрочем, какая разница? Лян Шань спас его в трудную минуту, так что глупо таить детские обиды на сравнения из прошлого.

Подойдя к стойке регистрации, он объяснил цель визита хмурому охраннику. Тот быстро связался по внутренней линии с приемной генерального директора и, получив добро, пропустил гостя.

Раздался негромкий, мерный стук в дверь:

«Тук-тук-тук».

Лян Шань судорожно вцепился в подлокотники кожаного кресла, не сводя испуганного взгляда с массивной дубовой двери.

«Глухая полночь, завывание ветра, шторм за окном и этот неожиданный стук... Прямо-таки классическая завязка для дешевого хоррора! От одной этой мысли он покрылся холодным потом».

Поскольку ответа не последовало, Фан Хэнъи осторожно позвал из-за двери:

— Братец Шань? Ты там?

Лян Шань выдохнул, чувствуя, как напряжение наконец покидает его скованное тело.

— Да, входи.

Фан Хэнъи толкнул дверь. Из коридора, где теперь горел мягкий, ровный свет, пахло домашним уютом. На сердце у Лян Шаня потеплело.

— Спасибо, что приехал. Прости за беспокойство.

— Да брось, пустяки.

Лян Шань быстро сложил документы в портфель, и они направились к лифтам.

Догадываясь, что безлюдный и полутемный подземный паркинг посреди ночи — не лучшее место для человека с фобиями, Фан Хэнъи проявил тактичность. Он вручил Лян Шаню зонт и попросил подождать у парадного входа, пообещав подогнать машину прямо к крыльцу.

Лян Шань прекрасно понимал, что его иррациональные страхи отравляют ему жизнь. Он годами консультировался с лучшими психотерапевтами, прошел десятки курсов лечения, но проклятый недуг так и не отступил окончательно.

Он панически боялся темноты и призраков. Разумом он понимал всю глупость этих детских страхов, но подсознание упрямо подбрасывало пугающие образы. Всею виной была тяжелая психологическая травма, полученная в семилетнем возрасте во время похищения.

Из-за специфики работы родителей детство Лян Шаня прошло за границей. В один

злополучный день, когда ему едва исполнилось семь лет, его похитили прямо у школьных ворот. Мальчика привезли на заброшенную загородную виллу. Его удерживали трое мужчин, один из которых оказался законченным фанатом жутких мистических хорроров.

Этот тиран обожал ужастики, но сам безумно боялся смотреть их в одиночку. Подельники лишь крутили пальцем у виска и игнорировали его призывы, поэтому скучающий садист переключил внимание на беззащитного, перепуганного до смерти маленького пленника.

Малыша, лишенного возможности бежать или хотя бы уклониться, прижимали к себе грубыми руками и силой заставляли смотреть на экран, где творилась кровавая чертовщина. Стоило ребенку зажмуриться, как тут же следовал болезненный удар.

Эта пытка продолжалась несколько дней. А затем похитители внезапно исчезли, оставив ребенка связанным в погруженном во тьму огромном доме. Маленький Лян Шань провел там целую вечность в гробовой тишине, пока в его воспаленном воображении один за другим оживали монстры из просмотренных фильмов.

В конце концов его спасла полиция, но пережитый кошмар навсегда выжиг на его психике несмываемый след.

— Братец Шань! — Фан Хэнъи приоткрыл окно автомобиля и помахал рукой.

Раскрыв зонт, Лян Шань быстро добежал до машины и скользнул на переднее сиденье.

— Пристегивайся.

— Да, сейчас...

Фан Хэнъи подождал немного, но щелчка ремня так и не услышал. Повернувшись к спутнику, он обнаружил, что тот сидит неподвижно, плотно сжав колени и положив на них одеревенелые ладони. Лян Шань выпрямил спину и замер в подчеркнуто послушной позе, но за этим напускным спокойствием скрывалось сильнейшее внутреннее напряжение.

«Ах, черт, в салоне же темно!»

Он торопливо щелкнул переключателем, заливая салон ярким, теплым светом. Лян Шань медленно, преодолевая страх, оглянулся на заднее сиденье. Убедившись, что там никого нет, он едва заметно расслабил плечи.

— Давай, пристегнись, — мягко повторил Фан Хэнъи.

— Ох, да-да, конечно!

Пока они ехали по залитым неоновым светом улицам, Лян Шань понемногу успокоился. Но стоило машине свернуть к воротам подземного паркинга их жилого комплекса, как он снова натянулся как струна.

— Ну вот мы и дома.

Фан Хэнъи заглушил мотор, обошел машину и открыл пассажирскую дверь. Помогая мужчине выйти, он крепко, но деликатно обхватил его запястье пальцами.

Лян Шань удивленно посмотрел на него. Фан Хэнъи обезоруживающе улыбнулся, явив миру очаровательные ямочки на щеках:

— Что-то ногу свело, затекла за рулем. Проводишь меня, братец Шань? Не возражаешь?

— Ничуть.

Разумеется, он был только за. Живое тепло чужой ладони на коже дарило ему невероятное, почти забытое чувство защищенности.

Когда они поднялись на свой этаж и подошли к квартире, Фан Хэнъи приготовился первым войти в темную прихожую, чтобы включить свет. Однако, к его удивлению, из-за двери уже пробивалось яркое сияние — все лампы в доме горели на полную мощность.

[Система: Это я постаралась! Можешь не благодарить!]

«А ты не безнадёжна», — мысленно похвалил ее парень, удивленно приподняв бровь.

Оказавшись в полной безопасности родных стен, Лян Шань с облегчением выдохнул и искренне улыбнулся юноше:

— Спасибо тебе огромное, А-И. Ты меня буквально спас.

— Ерунда. Если возникнут трудности — сразу звони, не стесняйся, — ответил Фан Хэнъи, снова сверкнув задорными ямочками. — Отдыхай. Доброй ночи, братец Шань.

— Доброй ночи.

В ту ночь Лян Шаню приснился удивительно яркий и странный сон. В нем за ним гналась целая орава скалящихся зомби, как вдруг с небес, подобно благородному божеству, спустился Фан Хэнъи. Облаченный в развевающееся даосское одеяние, юноша сжимал в одной руке персиковый меч, а в другой держал ворох духовных талисманов. Пара взмахов — и нечисть с

позором бежала.

Лян Шань впервые в жизни проснулся после кошмара с улыбкой на губах. Кто бы мог подумать, что солидный двадцативосьмилетний мужчина найдет столь долгожданное спасение от детских страхов в компании симпатичного соседского мальчишки.

[Система: А-И... Ии-цзы... Я... со мной что-то не так... Кажется, я... ломаюсь...]

[Система: Какая-то... ошибка в коде... Мне как-то... не по себе...]

Фан Хэнъи, пребывавший в объятиях сладкого сна, лишь вяло отмахнулся от навязчивого голоса в голове:

«Да когда с тобой вообще всё было нормально? Заткнись и дай поспать...»

Однако наутро, едва поднявшись с постели и лениво заглянув в зеркало в ванной, Фан Хэнъи мгновенно лишился дара речи и буквально окаменел на месте...

«Чертов ржавый мусор! Да у тебя не просто сбой, ты, мразь железная, мне всю жизнь сломала! Что это, блядь, за чудище лесное на меня смотрит?! А-а-а-а-а-а!!!»

<http://bllate.org/book/18195/1752140>